

УДК 902/908

Проект экспедиции Г. Вайсова в Синьцзян (1934 г.)

И. В. Зайцев,

*Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»,
г. Москва, Российская Федерация*

The project of an expedition by G. Vaisov to Xinjiang (1934)

I. V. Zaytsev,

*National Research University
"The Higher School of Economics",
Moscow, the Russian Federation*

Аннотация

Статья знакомит с фрагментом переписки одного из лидеров вайсовского движения Газизяна Вайсова (1887-1963) с дирекцией Музея Востока в Москве. Согласно публикуемым документам, в 1934 г. Г. Вайсов предлагал организовать экспедицию в Синьцзян для возвращения исторических ценностей, оставленных им там в 1918 г. К сожалению, мы не знаем, двигало ли Г. Вайсовым в 1934 г. действительное желание вернуть сокровища Турфана или стремление бежать в предчувствии следующего ареста из СССР туда, где он провел, возможно, лучшие годы своей жизни.

Abstract

The paper introduces a correspondence between one of the Vaisov movement leaders Gazizyan Vaisov (1887-1963) and the Museum of Oriental Art in Moscow in 1934. According to the documents, in 1934 G. Vaisov proposed to organize an expedition to Xinjiang to take back the historical values which he had left there in 1918. Unfortunately, we do not know if in 1934 G. Vaisov was driven by the wish of regaining Turfan's treasures or, anticipating the next arrest, the aspiration of escaping from the USSR to Xinjiang where he spent, perhaps, the best years of his life.

Ключевые слова

Г. Вайсов, Вайсовское движение, Синьцзян, ислам и советские спецслужбы.

Keywords

Gazizyan Vaisov, the Vaisov movement, Xinjiang, Islam and Soviet secret services.

В конце июня 1934 г. в Государственный музей Восточных культур в Москве пришло письмо. Его написал житель деревни Беденьги Буинского района Татарской ССР Газизян Вайсов. Вот что он писал директору музея товарищу Асадуллаеву (орфография и пунктуация письма оставлены без изменений¹).

«Тов. Дириктор дорогой. Вашу корреспонденцию от 21/IV 34 г.

я получил очень давно, которой вы задают 5 вопросов. Тогда же я писал Вам ответы 2 раза, вот теперь пишу еще – 3-й раз! Отвечаю по порядку[у].

1. Недалеко от Турфана. Находятся в очень надежно и очень спокоено местах.

2. Вещи это Вам известно, а количество книги написанные на тонки коже 4 ш.

Книги написанные на толстое бумаге но очень красевей почерк с резонками 20 ш[тук]. Тем истории, поэма и п. ч.² истори наступление арабов в Сень-цзы-яне, а также наступление китайцы и Якоп бек в Сень-цзы-яне, серебр[янные] и медные доски разн[ой] велечено, с рисунками несколько шток весом 4 п[уда]. Старенное разное посуды, также воен[ное] снаряжение разное весом укль³ 30 подов, иконы разное гленные и метал[лические] укль 6 подов. Старенные монеты и печати 500 ш[тук]. Всего вещи весом укль 50 подов.

3) Было документы, но теперь у меня в руках нет т.к. в 1918 году кагда я приехал (чер.⁴ гранец) вежу что кругом фронты вот тогда в Зайсани оставил все документы и нектри вещи также денги.

После гражданск[ой] воен[ы] узнал что сам Ибрагим Курбангалеев (в Зайсане) умер, а вещи и документы моей не известно что случел[ось].

4) По прямой и большое дороги чер[ез] Урумджи-Шихо-Голджа в Джаркент на араба думаю что неудобно а надо возит только на верблюдах чер[ез] гора чер[ез] степ нас Кубда-Саур в Зайсан.

5) Это вы сами знаете что как цени сторически и научным вещи также и труд: думаю и надею что обежат не будути Как получить это письмо то прошу срочно ответ по телеграф т.к. после 6/VII 34 г. я еду к леченю»⁵.

Как видно, письмо Ваисова было не первым. Судя по всему, в нем он отвечал на вопросы, которые 21 апреля 1934 г. поставил перед ним директор музея. Вопросы, вероятнее всего, были такие (приводим для ясности и суть ответов автора письма):

1. Где именно находятся ценности, оставленные Ваисовым в Синцзяне? Недалеко от Турфана, в «спокойных местах».

2. Что именно находится среди них? Утварь и рукописи, в том числе по истории арабского завоевания Средней Азии, истории государства Якуб-бека Бадаулета (правителя Йетишаара и Кашгара в 1860-70-х гг.), медные доски, иконы, монеты, печати, общим весом 50 пудов.

3. Имеются ли среди них документы? Документы были, но судьба их неизвестна.

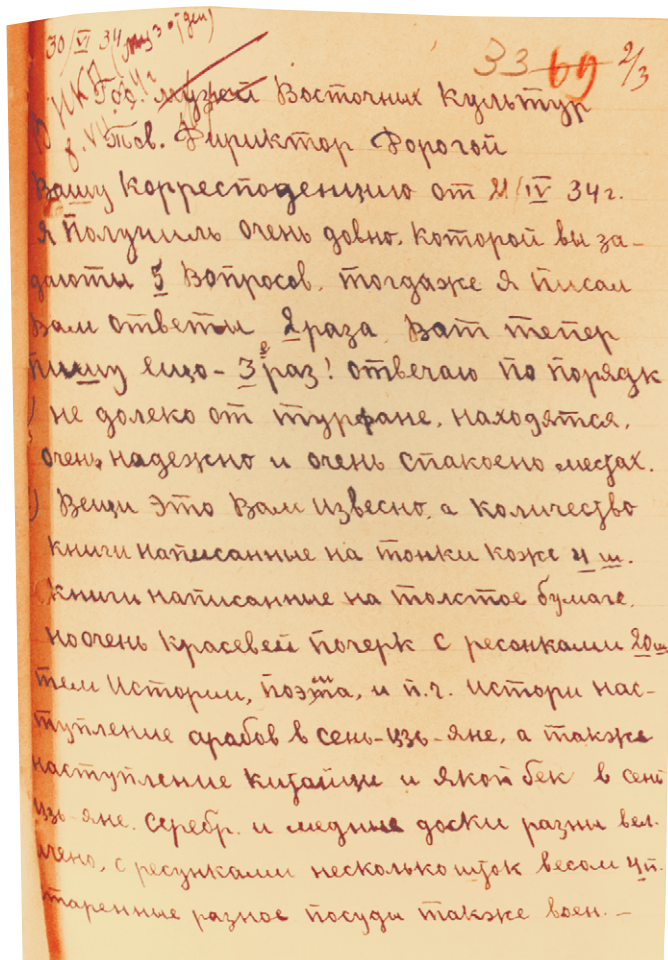
4. Каким образом легче всего обеспечить перевозку ценностей? Ваисов предлагал идти из Турфана не на арбах по основной дороге через Урумчи и Кульджу на современный казахский Жаркент, а на верблюдах через горы Саур на Зайсан.

5. Какова ценность собранных Ваисовым сокровищ? В этом вопросе Ваисов полагался на мнение музейных работников.

9 июля 1934 г. директор музея Асадуллаев и ученый секретарь Веймарн ответили Ваисову так: «В связи с В[ашим] ответом на н[аше] письмо от 21 апреля с[его] г[ода], Гос[ударственный] музей Восточных культур поставил вопрос перед соответствующими организациями о доставке на территорию СССР собранных Вами из Турфана исторических памятников.

По получении ответа от вышестоящих организаций, музей сообщит Вам, возможно ли вообще доставить упомянутые вещи в СССР, и тогда возобновит с Вами переговоры об их приобретении»⁶.

Экспедиция не состоялась. Судя по пометке на письме, из госмузея его переправили в музейный отдел Народного комиссариата просвещения. Что с ним стало потом, не известно. Можно предположить, что попади оно в другие руки,



Письмо Г. Ваисова
директору
Государственного музея
Восточных культур. Архив
ГМВ, кор. 5, ед. хр. 106,
л. 33.

A letter of G. Vaisov to
Director of the State Museum
of Oriental Cultures. The
Archive of the State Museum
of Oriental Art, bl. 5, item
106, p. 33.

предложение Газизяна Ваисова могла ждать совсем другая судьба. В середине 1930-х гг. предложение «мусульманского сектанта» об организации экспедиции в Турфан за оставленными там «сокровищами» могло найти живой отклик совсем не в музейной среде. И Газизян, очевидно, знал об этом.

Кем же был Газизян Ваисов и как он попал в Синьцзян? Газизян Багаутдинович Ваисов родился в 1887 г. в той самой деревне Беденьга, из которой в 1934 г. он писал письмо в Москву. Он был младшим сыном основателя ваисовского движения Багаутдина и, после убийства в 1918 г. в Казани старшего брата Гайнанутдина, возглавил движение. Именно он создал и руководил так называемой «Зеленой армией», т. е. ваисовскими «божьими полками», которые в годы Гражданской войны воевали на стороне Красной Армии. Как пишет Ю. Н. Гусева, «Следуя заветам отца, Гайнан и Газизян также претендовали на роль посредников в укреплении начал советской власти в Казани (Гайнан) и свершении “восточных революций” (Газизян). И по-прежнему всерьез рассчитывали на многоплановую поддержку со стороны большевистского руководства, для чего регулярно обращались в Москву с ходатайствами, письмами, постановлениями и даже требованиями»⁷. С 1921 г. Газизян переносит свою деятельность в Среднюю Азию, по сути отказываясь от первоначальной

идеи булгаризма, превратив «божьих воинов» в «революционеров-ваисовцев Востока».

Надо сказать, что в 1920-х гг. Газизян Ваисов находился под пристальным вниманием советских спецслужб, прежде всего Восточного отдела ОГПУ. Интерес этот возник в связи с его деятельностью в Средней Азии. Уделялось пристальное внимание международному аспекту движения: «болевой точкой» тогда были Туркестан и Средняя Азия в целом, где и развернул свою работу ваисовский штаб. С 1921 г. фиксируется активизация деятельности лидера движения в Ташкенте и различных городах Туркестана. Помимо Москвы, городов и сел поволжских губерний, Ваисов побывал в Сибири, Восточном Туркестане, Восточной Персии, Афганистане. Работники ОГПУ обращают внимание на факты общения Газизяна Ваисова с авторитетным туркестанским духовенством, а также с басмачами и окружением турецкого генерала Энвера-паши, который вплоть до своей смерти в августе 1922 г. руководил сопротивлением местного населения и мечтал о появлении крупного исламского государства в Центральной Азии⁸.

Это пристальное внимание не осталось без последствий. Репрессирован Газизян был дважды. Сначала в 1926 г., а повторно в 1940 г. Осужден 1 июля 1941 г. на восемь лет исправительно-трудовых лагерей. Однако Газизян Ваисов выжил и умер своей смертью в 1963 г.

Вернемся однако в 1934 г. к предложению Газизяна Ваисова Музею Востока. Стоит сказать, оно было весьма кстати еще и потому, что в начале 1930-х гг. существовал проект присоединения мусульман Синьцзяна под юрисдикцию ЦДУМ⁹, что, конечно, попытались использовать в политических целях. Проект не был осуществлен, но весьма показательное совпадение по времени этих событий: вряд ли Ваисов знал об этом, но видимо тонко чувствовал востребованность своих предложений.

Документов о его пребывании в Синьцзяне очень мало. Кое-что можно почерпнуть из его воспоминаний. Рукопись на татарском языке в арабской графике хранится в семье потомков Г. Ваисова в Москве, а ее кириллическая транскрипция была издана К. Шакуровым¹⁰. Текст воспоминаний был написан Газизяном Ваисовым собственноручно, непосредственно перед его кончиной, и датирован августом 1963 г. По сути, это краткое изложение мытарств, непрерывных страданий, преследований и скитаний Г. Ваисова, который представляется в образе почти библейского или коранического пророка: «Там где Моисей – там и фараон»¹¹, – пишет он о себе. Хронология его странствий путаная, но, судя по контексту, в 1912 г. Газизян приехал, спасаясь от притеснений царских властей («начальников»), вместе с родственниками и всей семьей, из Тюменской области через Омск и Семипалатинск в Зайсан. Там он разводил скотину вместе с казахами. Потом вместе с родственниками переехал к уйгурам. В Туркестане был до июля 1918 г. и потом вернулся на Родину¹².

В 1919 г. сам Ваисов, возглавлявший «Всероссийский совет волжско-болгарских мусульман и автономное духовное Верховное управление ваисовских божьих воинов», писал о своем пребывании в Синьцзяне: «Я сам в мае 1912 г. принужден был уехать. Несколько лет я жил между угнетенными народами Турции, Персии, Афганистана и Туркестана. Когда я был в Восточном Туркестане, в России вспыхнула революция, и народ свергнул насильников, взял всю власть в свои руки. Эти вести меня очень обрадовали и ободрили. Со всей энергией я принялся за дело, писал прокламации, брошюры и распространял их среди своих братьев. Воззвание

к мусульманам от советской власти я переводил на персидский, турецкий и туземные языки. Эти воззвания я распространял при помощи караванов до Индостана и островов Суматры и Явы.

Делегаты Индостана, прибывшие в Советскую Россию, без сомнения, получили материалы для своих докладов из моих брошюр и воззваний, переведенных мною на их язык.

Чтобы скрываться от преследования русских и английских консулов, назначенных в Китае при Романове, я проживал между горцами Тянь-Шаня.

Теперь я вернулся в отечество свое через Сибирь»¹³.

В постановлении Революционно-военного совета волжско-булгарских мусульман и ваисовцев Востока (т. н. Волбогамус) от 15 июня 1920 г. за № 617 в Казани было сказано так: «В 1916 году вожди мусульманских ваисовских войнов из киргизов, туркменов, узбеков, сартов, тюнгенов, варабы (арабы. – И. З.) и болгар собрались в горах Тянь-Шань и открыли совещание под председательством Х. М. Газизана Ваисхан-Заде (Ваисова), где в течение одной недели обсуждались разного рода политические вопросы и было постановлено:

1) Для освобождения угнетенных мусульман и вообще угнетенных классов бороться с правительствами русскими, английскими, французскими и др. и для того организовать войска из вышеозначенных племен и в известный день открыть выступление против Романовского правительства.

2) После победы в Туркестане, Сибири и Закаспийских областях помогать мусульманам, находящимся в Персии и Кавказе, вывести оттуда английские и российские войска и таким образом освободить угнетенные народы.

3) Выгнать англичан из Афганистана, также удалить чиновников, которые находятся под влиянием англичан.

4) Выгнать из Восточного Туркестана китайских империалистов и передать землю бедным классам.

5) Командование мусульманской Революционной армии возложить на Х. М. Газизана Ваис-Хан-Заде (Ваисова)¹⁴.

Что двигало Г. Ваисовым в 1934 г.? Действительное желание вернуть сокровища Турфана (действительные или мнимые?) или стремление бежать в предчувствии следующего ареста из СССР туда, где он провел, возможно, лучшие годы своей жизни? Вероятно, мы никогда об этом не узнаем¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Архив Государственного музея Востока (Архив ГМВ), кор. 5, ед. хр. 106, л. 33-34.
2. Так в тексте. Возможно, «прочие».
3. Возможно, русское слово «около».
4. Так в тексте. Возможно, «через границу».
5. Архив ГМВ, кор. 5, ед. хр. 106, л. 33-34.
6. Там же, л. 35.
7. Гусева Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья). – Самара, 2013. – С. 332.
8. Гусева Ю. Н. Мусульманская «секта» ваисовцев в документах Восточного отдела ОГПУ начала 1920-х годов // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – Самара, 2015. – Вып. 3. – С. 43.
9. Арапов Д. Ю. Ислам и советское государство (1917-1936): Сборник документов. – М.: Марджани, 2010. – Вып. 2. – С.156.

10. Шәкурев К. «Кайсы жирдә Муса булса, шунда фиргавен бар», яки вәисевчеләрне эзәрлекләү тарихыннан // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2007. – № 2. – Б. 109-117.
11. Там же. – С. 108.
12. Там же. – С. 108-117.
13. Государственный архив Российской Федерации, ф. Р-1318, оп. 17, д. 5, л. 151-151 об.
14. Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 17, оп. 33, д. 31, л. 202, 202 об.
15. Автор статьи выражает признательность и благодарность Д. М. Усмановой и К. Р. Шакурову за ценные советы, полученные в ходе написания публикации. Особая благодарность Ю. Н. Гусевой, за предоставленные архивные источники из своей неопубликованной книги о вайсовском движении в свете документов Восточного отдела ОГПУ.

Список литературы

Арапов Д. Ю. Ислам и советское государство (1917-1936): Сборник документов. – М.: Марджани, 2010. – Вып. 2. – 210 с.

Гусева Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья). – Самара, 2013. – 415 с.

Гусева Ю. Н. Мусульманская «секта» вайсовцев в документах Восточного отдела ОГПУ начала 1920-х годов // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – Самара, 2015. – Вып. 3. – 229 с.

References

Arapov D. Yu. *Islam i sovetskoe gosudarstvo (1917-1936): Sbornik dokumentov*. [Islam and the Soviet State (1917-1936): Collection of Papers]. Moscow: Mardzhani publ., 2010, Vyp. 2, 210 p.

Guseva Yu. N. *Rossiyskiy musulmanin v XX veke (na materialah Srednego Povolzhya)* [The Russian Muslim in the 20th century. The example of the Middle Volga region]. Samara, 2013, 415 p.

Guseva Yu. N. *Musulmanskaya "sekta" vaisovtsev v dokumentah Vostochnogo otdela OGPU nachala 1920-h godov* [The Muslims' "Vaisov sect" in the documents of Oriental Department of the OGPU in the early 1920s]. IN: *XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyutsii* [The 20th Century and Russia: Society, Reforms, Revolutions]. Samara, 2015, issue. 3, 229 p.

Сведения об авторе

Зайцев Илья Владимирович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», e-mail: ilyaagust@yandex.ru

About the author

Ilya V. Zaytsev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of Classical Orient and Antiquity, National Research University "The Higher School of Economics", e-mail: ilyaagust@yandex.ru

В редакцию статья поступила 05.08.2020, опубликована:

Зайцев И. В. Проект экспедиции Г. Вайсова в Синьцзян (1934 г.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 4. – С. 84-89.

Submitted on 05.08.2020, published:

Zaytsev I. V. *Proekt ekspeditsii G. Vaisova v Sintszyan (1934 g.)* [The project of an expedition by G. Vaisov to Xinjiang (1934)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 4, pp. 84-89.